

Наталья Васильевна Тагорина

Конверт с листьями

Стихотворения

Издательские решения

По лицензии Ridero

2017

УДК 82-1
ББК 84-5
Т13

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Тагорина Наталья Васильевна
Т13 Конверт с листьями : Стихотворения / Наталья Васильевна
Тагорина. — [б. м.] : Издательские решения, 2017. — 4 с. —
ISBN 978-5-4483-9334-1

Первую книгу стихов Натальи Тагориной отличают музыкальность, гармония звуковой палитры, тонкость интонации и обострённое внимание к слову. Напряжение духовного поиска приводит лирическую героиню к «выходу за свои пределы» — к другому человеку, и через любовь — к осознанию себя частью Целого.

УДК 82-1
ББК 84-5

16+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Наталья Васильевна Тагорина, 2017
© Наталья Васильевна Тагорина, дизайн
ISBN 978-5-4483-9334-1 обложки, 2017

Маме

*Весь этот воздух есть одна
Неумолкающая просьба.
Молочный свет сквозь ветви – в осень,
В просветы лиственного дна,
В пробоины. Скрипящий сад
Плывёт, и кренится, и тонет,
А воздух неуклонно гонит
Его во времени назад:
В младенчество, в блаженство быть –
Надмысленное озаренье!*

*И просит каждое мгновенье:
– Проснись – и сам себя увидь.*

Молчание рождает Слово
На глубине.
Иду к Тебе, всё вновь и ново,
И Ты – во мне

Неслышную свою работу
Вершишь,
Живой костёр моих историй
Разворошишь.

В Твоём огне моих историй
Горят листы.
Ещё минута, одна, до боли –
И здесь лишь Ты.

На нотном стане топот нот –
Следы колясок, ножек, ног
По свежавыпавшей странице.
Весёлый уличный аккорд,
И запись нотную ведёт,
Не опасаясь ошибиться
В своей прозрачной глубине,
Прохожий начисто. Как в негу
В соавторства всеобщий ход
Сейчас войди... ты слышишь? Вот:
Симфонией в оттенках снега
Февраль свою хвалу поёт
Стремительному городскому бегу
И поворачивает год
К весне...

Ты растёшь, и так плавно меняются твои черты.
Это ты, это всё ещё ты, и снова – ты.
Ты смеёшься, и ветер относит твой смех во тьму.
Не смотри назад, не печаль свой взгляд и не верь тому,
Что когда-то так же пройдёшься по краю дня,
За которым уже готовлюсь родиться я.

Ещё даёшь себе забытья,
Предутренный лелеешь сон.
Неоперившаяся птица,
Неперейдённая граница,
В себе сокрытый Рубикон.

Глаза откроешь – и нахлынет
Такая нежность и тоска!

...Тоска – последнего в картине
И нежность – первого мазка...

Это воздух, это ветер в волосах.
Это в лёгких – лёгкий трепет, и в глазах
Закипающая сладкая печаль.
Это лето, это лепет, это даль
Безоглядная на тающем листке,
Это – сердце в постучавшемся стихе:

Сердце – нега, сердце – нежность, сердце – сад.
Сердце к сердцу прикоснётся – и назад
Не вернётся, как его ты ни неволь.
Сердце – небо, сердце – небыль, сердце – боль.
Сердце – строчки по распахнутой судьбе.
Сердце, сердце, что ты знаешь о себе?

Наедине. На глубине.
На безымянной остановке.
Моей в тебе. Твоей во мне...
Как осторожны и неловки,
Как немые первые слова!
...И лишь торопятся взглянуться
Не мы, а изумлённых два
Навстречу выпорхнувших сердца.

Письмо в руке – как будто приоткрыта
В пространстве-времени таинственная дверь.
На краткий миг душа с душою слита,
Для счастья и потерь
Распахнута...

– Когда Творец сплетает
Узор незримый Свой,
Душа себя припоминает
В душе другой.

Когда бездонный Океан
Рождается внутри,
Не думай, не ищи причин,
Внимательно смотри:

Из глубины неслышный звук
Восходит как огонь,
Ты флейтой падаешь из рук
Своих в Его ладонь.

Освобождённая душа
Глядит в иную тишь...
Пустая флейта ты, а Он?
Он здесь – и ты звучишь!

Низкое солнце до карамельного цвета плавит наст,
Сладкие блики горстями швыряет в ноги.
Боги не сводят с жизни влюблённых глаз,
Соединяя наши дороги.
Соединённые по эту сторону, мы –
Отсветы долгих взглядов
Из полутьмы.

Я из будущего приду
Как на свет на твою беду.
Я побуду сейчас с тобой,
Не тревожа твой сон живой, –
Здесь, где нас ещё не свели,
На твоей стороне земли,
Где ещё не знакомы мы,
У последнего дня зимы.

Ты говоришь – а я тебя люблю.
Ты что-то говоришь – а я не слышу.
Я только душу маленькую вижу
И словно боль её в себе терплю.
Щемящий миг... Уже по краю сна,
Что глубину как руки разнимает,
Проходит нежно-тяжкая волна
И сердце бесконечно настигает –
И сердце знает всё: так дышит свет,
И нас как будто нет, и смерти – нет...

И смерти нет, есть только долгий взгляд
Сквозь нас – в себя, вне времени, назад.
Ты говоришь: ведь Он сейчас над нами?
Знакомый свет, бессонный аромат
Звучит, невыразимый, за словами...

Внимание внутри. И чаша до краёв
Наполнена. Её не расплескай, покуда
На глубине души вершится чудо,
Остановись за несколько шагов.

Прислушайся: всё это для тебя.
Смотри, как это сердце безмятежно,
Как невозможно нежно, как беспечно
Оно идёт к пределам бытия.
И ты опять дитя, и детство вечно.

Даше

Свою прохладную ладонь
Опустит лес на лоб твой жаркий,
И запах мха, сырой и яркий,
Остудит тягостный огонь
Вчерашних бед. Пройди тропой
В его слепой певучей чаще,
И в этой музыке легчайшей
Услышишь, как – сама собой –
Опять рождается душа,
И раскрываются оковы,
И это снова – ты. И снова,
Не ошибаясь, не спеша,
Судьбы томительный смычок
Касается нежнейших строк.

Не касайся набухших почек,
Не тревожь.
Завтра вспыхнет зелёных строчек
Полуложь.
Золотистая дрожь, обманка,
Полусвет –
Дня немеющая изнанка:
Есть и нет.

Прощалась затемно с тобой.
День глядит бесстрастно и бесснежно.
– Это только маленькая боль.
Я её переживу, конечно.

Но и думать о тебе не смей?
Сердце чёрной глыбою упало.
– Это только маленькая смерть,
И её для целой жизни мало.

И опять на новый круг спешишь,
У судьбы упрямо просишь меня.
– Это только маленькая жизнь,
Только шаг в ночи благословенной.

Земля сияет под ногами,
Незамечаемая нами,
Ты видишь это или нет?
Неизъяснимый Божий свет
На все вопросы листопада
Прозрачным делает ответ,
И нас уже почти что нет,
И счастья большего не надо...

Но что же делать, если любишь?
– Прикосновение как ложь.
Узлов проклятых не разрубишь,
Судьбы рукой не отведёшь.

Мгновение непоправимо.
Ты видишь: свет горит в окне
В непостижимой глубине –
А мы опять проходим мимо.

О, эти горькие пути
В неощутимо сладком свете!
К какой неслыханной победе
Нам предназначено идти?

И я храню твоё тепло –
Лишь тонкий свет по нежной коже.
И это вряд ли чем поможет –
Но я молюсь, чтоб помогло.

Капля смысла опять – словно капелька молока
Из груди Пустоты.
– Я голодный младенец! Что же
Так бездонно темны, так бесчётны идут века?!
Я кричу и зову!

А Она отвечает:
– Позже.

Погладь меня по голове,
Сентябрь.

Твоих зелёных комнат
Желтеют окна, будто помнят
Прозрачность, скрытую в листе.
Прозрачность – ласковая связь,
Души младенческой догадки.
И время продолжает прятки,
В узоре солнечном дразнясь...

Та сторона сердца, где Ты, –
У размыкающейся черты.
Ближе дыхания, дальше сна,
Та сторона сердца – без дна.
До глубины обморочной, ночной
Та сторона сердца, где Твой
Голос во мне звучит наяву, –
Той стороной сердца живу.

*...чтобы вы могли
стать священным хлебом
на священном пиршестве Бога.
Д. Х. Джебран «Пророк»*

Легко, крылато, горячо
В груди.
Сухой ладонью на плечо –
Гляди! –
Любовь легла, тебя ведя
В толпе
Самой собою. За собой.
К себе.

Острее боли у любви
Серпы.
Тебя поднимет на кресты –
Снопы,
И обмолотит, и развеет
Тлен,
И будешь гол, и будет этот
Плен
Сладчайшей мукою. Тебя
В муку
Размелет, вымесит, и обожжёт...
К виску
Ту Руку вещь прижмёшь:
Ослеп? –
Увидишь: ты – Её насущный
Хлеб.

Дай мне пройти тропинкой узкой
Между стеною скал и бездной,
Между надеждой бесполезной
И безнадежною тоской.
Всегда меж двух, с Тобою – третьим,
Тебя ища, Тебя не встретив.
...И вечный Дух, и вечный ветер –
Тобой исполненный покой...

Давай проживём наши дни в обратном порядке,
Когда смерть уже затеяла свои прятки,
Но ещё не успела тебя найти.
На последнем отрезке пути
У самого сердца
Мы поймаем её, а не она нас,
И будем жить вечно,
Весело и беспечно...
Шучу, конечно.

Просто вспомнилось:
Говорят, когда умрёшь,
Встретишь там всех,
Кого издавна любишь и ждёшь.
Такое перевёрнутое кино –
Просмотришь назад всю жизнь свою,
Всё примешь и всё поймёшь,
Дойдёшь до самого детства. Но...
Зачем я это тебе говорю?
Ты и так теперь всё знаешь.

Знаешь, вот я здесь без тебя живу –
Как будто против течения плыву.
Или иду. Бреду.
По плечи в воде, по щиколотки в тине...
Вдоль какой-то нескончаемой реки...

И только стихи остались твоими.
Я пишу их теперь за тебя.
Ты читаешь?

*Апрамейя – Безмерная.
Из древнеиндийского священного
гимна «Шри Лалита Сахасранама»*

Это Имя приходит ко мне из сна
Молоком на младенческие уста,
Звёздной нежностью...

Это Имя рождает меня во мне
На глубоком моём океанском дне,
Из безбрежности.

Безграничная! А мой мир так мал –
Поманил Твой свет и опять пропал,
Как пророчество:

На родной Земле
Проживать во мгле
Не моё – Твоё
Одиночество.

Когда-нибудь пойму и я,
Что это значило для Бога.
Вся роскошь солнечного дня –
Зачем так мимолётно много
В ладони слабые мои,
Что удержать её не смели?
О чём не думали капли,
О чём сказать они могли?

Мы с тобой – два слова об одном,
И от Бога вечны.
Вложены таинственным зерном
В нас Другие Части Речи.

В ледяную ночь из-под стрехи
Вылетели – Боже! –
Два птенца, две робкие строки,
Только ты – моложе.

Окунулись в пламенный исток –
В сердце даль светлеет!
Два стиха, две песни между строк,
Только ты – смелее,

И летим – два мира под крылом.
– Не оставь нас, Отче!
Мы с тобой – две книги об Ином,
Только ты – короче.

Мой друг ушёл, оставив дверь открытой,
И мир, теснясь,
Стоит у сердца, с тишиною слитый, –
Как мост. Как связь.

И в целом мире крохотной приметы
Не опустив,
Сличает сердце: «Где ты? Где ты? Где ты?
Ты жив? Ты жив!»

И видит сердце, ранено и сиро,
Что над умом
Тождествен мир ушедшему из мира
Лишь целиком.

И в каждом взгляде, в каждом повороте
Лица на звук,
До времени неслышимый в природе,
Нежданно, вдруг

Рождается и тихо длится чудо –
Сейчас и здесь –
Мой друг со мной, безыменно, повсюду –
Как связь. Как весть.

Идёшь во мне как дождь,
Молчишь как снег.
Идёшь и день и ночь,
И год, и век.
Горишь внутри как след:
Оставлен кем
С того на этот свет?

Кому повем?
О том, Кто ближе всех,
Кто дышит всем...

Я всё в тебе люблю –
Как будто ты младенец,
Как будто ты дитя,
Глядящее во тьму.
Как будто где-то лес
Опять в листву оденется,
И ты услышишь зов
И побежишь к нему.

И ты войдёшь в тот лес,
Под золотые нити
В воздушных куполах
Растянутых лучей,
И ты войдёшь сюда
И не захочешь выйти
Обратно в тяжкий круг
Лукавых мелочей.

Так разомкнётся сон.
Я знаю – это правда.
Я помню этот лес
И колокол дождя,
Развесивший вокруг
Прохладные гирлянды
Незамутнённых фраз
На радость, – уходя.

Я знаю, будет так,
Что ты опять ребёнок,
Обласканный тоской
В кристальной глубине.
Что этот мир опять
Необъяснимо тонок...
Я верю – будет так.
Коснись меня во сне –

Так сходится Узор:
Безоблачная нежность
Младенческой руки
Не тает на щеке.
Я всё в тебе приму,
Как принимают в вечность,
Как обретают след,
Растаявший в реке.

Не тоской, а любовью. Горячим её лучом.
В каждом близком и дальнем лелея одно и то же
Бесконечное «я». Узнавая себя в прохожем,
Проходя на просвет, задевая его плечом.
В каждом новом лице повторяясь созвучьем черт,
В неизбывном пути утверждаешь как аксиому:
Всё идёшь и идёшь, и никак не придёшь к Другому,
Потому что Другого от века на свете нет.

Я вижу Океан,
Разбившийся на брызги:
Бесчисленные «я»,
Неодолимо близки,
Играя и искрясь
В замедленном паденьи,
Безмысленную связь
Как боль, как наслажденье
Невыносимо длят,
Становятся пустыми...

И чей-то нежный взгляд
Всегда следит за ними.

Нине Ягодинцевой

Любая рука, любые глаза и губы –
В них ветер, и шелест, и дождь.
Хоральной прелюдии нежные, нежные трубы –
О том, чего ждёшь.

И каждая ветка, и каждая вешняя лужа,
И облако, облако в ней
Так тянет из сердца – до неба и дальше, и глубже,
Туда, где больней.

И неизъяснимы и лица, и лужа, и ветка,
И так одиноки, любя,
Что кажется: эта тугая грудная клетка
Не сдержит тебя.

Не я, но мы. И Ты меж нами.
И каждый чист, и каждый пуст
Как лист и придорожный камень,
Согрет у сокровенных уст,
Согрет и свят. Ещё для тайны
Бессилен взгляд – так сон глубок.
Лишь тронет лоб почти случайный,
Нежданный тонкий ветерок.

Подорожник-июль – на саднящую ранку – от боли и пыли.
И опять на качели: из небыли в были, из небыли в были...
Чьи бы руки встречали, глаза бы искали, смеялись и пили
В безвоздушном пространстве тягучие взгляды: не ты ли? не ты ли?

Но не ты. И с пустым раскачавшимся сердцем домой или в поле.
Водворяя себя с одуревшей неволи в сушайшую волю,
Вдруг находишь конверт недошедшего лета – внутри только листья –
И становишься сам этой солнечной, горькой, пресветлою жизнью.

А уцепиться можно только
За пустоту.
За трепет жизни – сладкой, горькой –
Зовущей ту,
Другую жизнь. За холод истин
Сквозь жажду лет –
За дважды два равно немыслимое
И дальше – в свет.

Только зовом Твоим – никакого другого зова:
Ни пути, ни приюта, ни друга, ни нежного слова.
Только словом Твоим – никакого другого слова.
Только слогом Твоим, только отзвуком, только земного
Невозможного сердца голосом детским быть.

Серёже

Как быстро гаснет день
За озарённой шторой,
Но комната ещё
Вся в золотой пыли –
Здесь только свет и тень,
И молкнут разговоры,
И кто-то выйдет прочь
Под мерный ход земли.
И кто-то выйдет в ночь,
Останется лишь ворох
Разрозненных страниц
В дыхании луча...

Невидимое «мы»,
Стирая все опоры,
Проникнет в тишину
На поворот ключа –
И прояснится всё:
Неслышимого хора
Расступятся вокруг
Звенящие круги...
– Есть только свет и свет
В сплетениях Узора –
Изнанкою твоей
Негаснущей тоски.

Казанскому собору

На тебя даже трудно смотреть, если из-за угла
Вдруг покажешься весь, в безупречные грани мороза
Словно вплавлен громадой тепла, – эта львиная поза
И песчаный горячий окрас. Я тебя поняла,
Разгадала тебя лишь сейчас. В заповедном лесу –
Я в лесу твоём строгом так долго и трудно блуждала,
И тебя не звала, и как будто и вовсе не знала,
Что от века к тебе беспокойное сердце несю.
Но теперь по-другому. Теперь мы с тобою – вдвоём.
И с солдатской шеренгой твоей колоннады шагая,
Я взглянуть на тебя не решаюсь, но всё-таки знаю:
Мы одно на двоих это детское сердце несём.

И электричка, как игла,
До Ладожского и обратно
Кладёт стежок так аккуратно,
Как я бы в жизни не смогла.
По белому – зелёный шёлк,
И этот мартовский снежок
Так тонок.
И ты – совсем ещё ребёнок –
Следишь с неясною тоской,
Как что-то важное вершится,
Как будто в первый раз кроится
И шьётся вновь вчерашний мир,
Уже не твой.

Твои стихи так скупно-сладки.
К тебе – незримая –
Я путешествую украдкой
Твоими зимами.

Страницами бескрайних лет,
Веками сколькими?
Узорчатыми на просвет,
Солёно-горькими.

В перенасыщенную боль
Весною прибыло –
Созвездий пламенная соль
По небу выпала.

Надслёзный свет – последний кров –
Слова парящие.
Из всех побед, из всех оков –
Сладчайшие.

Каплей духов на запястье
Горя бывшего след.
Запах листвы и ненастья –
Неочевидное счастье,
Неощутимый свет.
В этом предвечном свете
Где-то на глубине
Веет беспечный ветер –
Радость Твоя во мне.

Золотая вода заливает дворы и проезды.
Мне глаза не поднять от кленовых сияющих волн.
Невозможные отсветы солнечной лиственной бездны
Обступают со всех перелётных осенних сторон.
Обнимают и гладят, глядятся в зрачки как в колодцы, –
Где вода холодна, и звенит, оглушительно чист,
Отрешённости первый ледок, но опять поддаётся
Этой поздней любви, этим отсветам, что побороться
Так хотят за тебя –
И в проталине чёрной не гаснет мерцающий лист.

Топлёным молоком в стакане
Короткий зимний день.
Твоей руке тепло в моём кармане,
И лень

Искать перчатки – так светло, румяно
И перламутрово вокруг.
О, это счастье без изъяна,
Мой друг!

Одним глотком до раннего заката
Его допьём.
Тебе шесть лет, мне тридцать семь. Из сада
Идём вдвоём.

Благословляю твой уход
И славлю Руку, уводящую
Тебя наверх, за небосвод,
Из призрачного – в настоящее.

Горчайшую из всех потерь
Люблю – и каждый обжиг опыта...
И шаг в распахнутую дверь –
Туда, где ничего не отнято.

Февральское нежное солнце льёт в глаза.
Слепящей истомой – в глаза, в лицо, в ладони.
И каждый немного бог, и каждый за
Последним пределом слов, в безмолвном стоне,
В живой невозможной дали глаз и губ...
Февральское нежное солнце тебя разденет,
И будешь опять младенец – и мудр, и глуп,
И снова один на свете. И жизнь отменит,
Что было дано, назначит другой исход –
Вот этот немой необъятный небесный свод...
И льётся, и льётся свет, и льётся жизнь,
Расплёскивая вовне и внутрь косые волны.
В святой золотой пыли в слезах лежишь –
Новорождённый.

(неизвестное письмо Винсента ван Гога брату Тео)

Слишком много тоски пролилось в потемневшие вены.
Да ещё этот чёртов мистраль, вынимающий душу.
Он убьёт меня, Тео. Смотри: над прованской глушью,
Над полями подсолнухов так полыхает сиена,
Что холсты прожигает.

А ночью здесь тает индиго
И стекает по стёклам кафе. Я писал его десять
Онемевших ночей – этот пьяный зелёный и дикий,
До печёнок волнующий красный. И уравновесить
Это можно лишь небом.

Когда выхожу под созвездья –
Под молочный, лимонный, янтарный, – мне чудится, Тео,
В их бессонном молчании – Имя. Неслышимой вестью,
Неуёмной печалью, снедающей душу и тело.
И мне хочется плакать.

И вот оттого над холстами
Всё растёт и растёт, и усиленное многократно,
Полыхнёт под мистралем однажды бездонное пламя –
Это Имя во мне отыскало дорогу обратно.

Всего себя раздай, растрать,
Живого про запас не комкай.
Горит неровной острой кромкой
В огне забытая тетрадь.

И строчки вспыхивают так,
Как от рожденья не горели,
Из обжигающей купели
Взвиваясь в просветлевший мрак.

У боли есть двойное дно.
Опустошится и оно,
И связь последняя прервётся.
О, боль моя, не уходи!
За тот предел меня веди,
Где бесконечны наши дни
И где иное светит солнце.

Спасибо ноябрю за тяжесть сонных век,
За чёрные стволы, набухшие от влаги,
За мятые листы чуть тлеющей бумаги
В разграбленной тиши лесных библиотек.
За тёплый серый пух над городом ночным –
Как будто город спит, завернут в одеяло...

Смирение – урок ухода и начала:
Искусство отпускать и снова быть живым.

Прилететь туда, где всё закончено
И навек подведена черта.
Изнутри – своей бессонной вотчины –
Поднимаясь, светит пустота.

Я на волю вышедшая пленница,
В полдень исчезающая тень,
Я хожу одна. У сердца плещется
Майский свет – прольётся, лишь задень!

Красоте

*Они похожи
на экзотические цветы...
Р. Бротиган*

Дари нечаянно лаской.
Распахивайся в духоте.
Живи во всех. Живи и властвуй –
Я покоряюсь красоте.

...И у витрин универмага,
В вечерней сутолоке ног –
Как экзотический цветок –
Уснувший уличный бродяга...

Как хорошо ничем своим
Не дорожить, себя растратить.
Проснуться утром. От кровати
До потолка, неизъясним,
Зелёный свет. Хотя – февраль,
Но чудо: двор уж весь растаял.
Мальчишек солнечная стая
Летит по лужам босиком
В прибое света...

И не жаль,
Что это только снилось в детстве –
Ведь никуда уже не деться
От лета за окном.

Догорит над холмами
Вечер долгого дня.
Как усталую флейту,
Ты оставишь меня.
Безмятежно с Тобою
Расстаюсь до зари –
Драгоценною нотой
Остаёшься внутри.
Той последней, сладчайшей,
Что, всем миром полна,
Всё звучит, не стихая,
По ту сторону сна.

И из окна больницы – то же:
И листопад, и снегопад.
О чём печалиться мне, Боже,
Когда Тобой весь мир объят?

И все вопросы тонут в этом
Бездонном спуске с высоты
Преображающего света –
Как некогда задумал Ты.

Парк Горького, сладкого,пряного –
Пиршество радости, воздуха, светотени.
Душистыми травами
Лечишь меня от усталости и сомнений.
На шёлковом склоне, в ложбинке,
Выгнув спинку, лежу – котёнок без имени, –
К твоей груди припав,
В небо задрал улыбку...
Мы будем счастливы – ты был прав...

Нет, ты не жизнь моя, но сердце.
А сердце старше жизни – той
И этой. И не наглядеться,
Не выпытать: куда, в какой
Теперь предел?

И нет пределов.
Пустая улица легка.
И только свет и облака –
Куда бы сердце ни глядело...

Сквозь трещины в асфальте и песок,
Промытый августом до тихого свечения,
Цветные камни, изумрудный мох –
Неслышно проступает воскресенье.

По руслам детских пересоших рек,
Где клады – синего стекла осколки,
Не огибая полустёртых вех,
Вневременье течёт без остановки.

Витражно-ярко первая листва,
До срока осветившая дороги,
Зрачков твоих дотронется едва,
И вспомнишь разом невозможно много –

До детского, до сокровенных крох –
И изнутри увидишь как святыни:
Цветные камни, драгоценный мох
И туго свитый корень тополиный.

В прозрачной старости твоей –
В саду, склонившемся к земле, –
Пусть дни тяжёлым мёдом льются.
Забыто солнечное блюдо
На влажном от росы столе.
На сладость опустевших дней
Живые сны, посланцы лета,
Слетаются – несметный хор! –
И так поют, и так смеются!
И осень музыкой согрета,
И длится нежный разговор
В потоке света...

Деревья обнимают шумом.
И шум как купол, и под ним
Я снова становлюсь одним
С Тобой.

Как будто мир – придуман.
И мы глядим в него вдвоём,
Ничуть не грустно, не устало –
Как в грани чудного кристалла...

– Вот наглядимся и пойдём...

Слово – просвеченный солнцем горький лист.
Лбом приникая к прохладной его ладони,
Пью этот свет. И слышится голос: «Вспомни!
Вспомни меня!» И ласковый смысл, пречист,
Всею глубиной поднимаясь в душе живой,
Вновь раскрывает меня навстречу небу:
– Где бы ты ни был, – слышу, – что бы ни было –
Всё совершенно, – слышу я, – ты со Мной.

Содержание

«Весь этот воздух есть одна...»	5
«Молчание рождает Слово...»	6
«На нотном стане топот нот...»	7
«Ты растёшь, и так плавно меняются твои черты...»	8
«Ещё даёшь себе забыться...»	9
«Это воздух, это ветер в волосах...»	10
«Наедине. На глубине...»	11
«Письмо в руке – как будто приоткрыта...»	12
«Когда бездонный Океан...»	13
«Низкое солнце до карамельного цвета плавит наст...»	14
«Я из будущего приду...»	15
«Ты говоришь – а я тебя люблю...»	16
«Внимание внутри. И чаша до краёв...»	17
«Свою прохладную ладонь...»	18
«Не касайся набухших почек...»	19
«Попрощалась затемно с тобой...»	20
«Земля сияет под ногами...»	21
«Но что же делать, если любишь...»	22
«Капля смысла опять – словно капелька молока...»	23
«Погладь меня по голове, сентябрь...»	24
«Та сторона сердца, где Ты...»	25
«Легко, крылато, горячо...»	26
«Дай мне пройти тропинкой узкой...»	27
«Давай проживём наши дни в обратном порядке...»	28
«Это Имя приходит ко мне из сна...»	29
«Когда-нибудь пойму и я...»	30
«Мы с тобой – два слова об одном...»	31
«Мой друг ушёл, оставив дверь открытой...»	32
«Идёшь во мне как дождь...»	33

«Я всё в тебе люблю...»	34
«Не тоской, а любовью. Горячим её лучом...»	36
«Я вижу Океан...»	37
«Любая рука, любые глаза и губы...»	38
«Не я, но мы. И Ты меж нами...»	39
«Подорожник-июль – на саднящую ранку...»	40
«А уцепиться можно только...»	41
«Только зовом Твоим – никакого другого зова...»	42
«Как быстро гаснет день...»	43
Казанскому собору	44
«И электричка, как игла...»	45
«Твои стихи так скупосладки...»	46
«Каплей духов на запястье...»	47
«Золотая вода заливает дворы и проезды...»	48
«Топлёным молоком в стакане...»	49
«Благословляю твой уход...»	50
«Февральское нежное солнце льёт в глаза...»	51
«Слишком много тоски пролилось...»	52
«Всего себя раздай, растрать...»	53
«У боли есть двойное дно...»	54
«Спасибо ноябрю за тяжесть сонных век...»	55
«Прилететь туда, где всё закончено...»	56
Красоте	57
«Как хорошо ничем своим...»	58
«Догорит над холмами...»	59
«И из окна больницы – то же...»	60
«Парк Горького, сладкого, пряного...»	61
«Нет, ты не жизнь моя, но сердце...»	62
«Сквозь трещины в асфальте и песок...»	63
«В прозрачной старости твоей...»	64
«Деревья обнимают шумом...»	65
«Слово – просвеченный солнцем горький лист...»	66

Наталья Васильевна Тагорина

Конверт с листьями
Стихотворения

Редактор Нина Александровна Ягодинцева
Корректор Анастасия Ивановна Порошина
Дизайнер обложки Наталья Васильевна Тагорина